

Н.А. Осминская
 кандидат философских наук,
 преподаватель философского факультета
 НИУ Высшая школа экономики
nataliya.osminkaya@mail.ru

ВСЕ ВЕЩИ МИРА: «СОВЕРШЕННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» И.Г. АЛЬСТЕДА И «ПАНСОФИЯ» Я.А. КОМЕНСКОГО*

Статья посвящена рассмотрению теологических, гносеологических и логических аспектов двух крупнейших энциклопедических проектов XVII века – «Энциклопедии» (1630) И.Г. Альстеда и «Пансофии» Я.А. Коменского. Интерес автора сосредоточен преимущественно на той трансформации, которую претерпела в этих проектах идея всеобщей науки и естественной теологии – от онтологизированной логики раннего Альстеда в духе «великого искусства» Раймона Луллия до причудливого сочетания рационализма и сенсуализма у Я.А. Коменского и раннего Лейбница.

The paper gives a review of theological, gnoseological and logical aspects of the two most ambitious encyclopedic projects of the 17th century: *Encyclopedia* by Johann Heinrich Alsted and *Pansophia* by John Amos Comenius. The main attention is paid to the transformation of the idea of the universal science and natural theology from its ontological version under the influence of the Lullian “ars magna” in the work of Alsted to the curious combination of the rationalism and sensualism by Comenius and young Leibniz.

Ключевые слова: энциклопедия, всеобщая наука, универсальная гармония, первые принципы, классификация наук

Keywords: encyclopedia, universal science, universal harmony, first principles, classification of the sciences

Несмотря на то, что проблема единства знания так или иначе всегда присутствовала в философской традиции и была неотъемлемой составляющей любой теории познания, представление о возможности охвата содержательной полноты знания в единой системе является исторически относительно поздним продуктом развития теоретико-познавательной проблематики, так как сама по себе ориентация на философское знание вовсе не предполагает обязательного утверждения такой возможности. Стремление к унификации законов познания и построению единой системы знания, отражающей строение универсума и возводящей человека к богопознанию, оказывается характерной чертой философии и науки раннего Нового времени, выразившейся в различных культурных явлениях, но в первую очередь – в ориентации на энциклопедизм и на поиск единого метода познания. К числу проектов, основанных на такого рода универсалистских принципах, относятся поиски всеобщей науки и универсального языка, генетически связанные между собой и уходящие корнями в традицию «великого искусства» Раймона Луллия и естественной теологии последователей каталонского мыслителя.

Разработке этих проектов отдали дань несколько поколений ученых Возрождения и Нового времени, среди прочих – Фрэнсис Бэкон и Рене Декарт. Однако наиболее напряженная работа по построению универсальной энциклопедии велась в кругу протестантских философов, сформировавшемся в первой половине – середине XVII в. в университете немецкого города Герборн. Как замечает американский исследователь Лемкер, характерными чертами мировоззрения герборнских мыслителей был «умеренный кальвинизм, ориентация на книги

© Осминская Н.А., 2013

* Исследование выполнено в рамках проекта «Объективность, достоверность и факт в гуманитарных науках раннего Нового времени: историческая реконструкция и пути рецепции» при финансовой поддержке РГНФ (проект 12-03-00482а, 2012-14 гг.)

*N. Osminskaya All the things in the world: the "Universal Encyclopedia"
by Johann Heinrich Alsted and "Pansophia" by John Amos Comenius*

Ветхого и Нового завета при решении богословских и исторических вопросов, моральная казуистика, заимствованная преимущественно у иезуитов, пристрастие к эклектизму, пристальный интерес к актуальным открытиям и интеллектуальным движениям современности и напряженные миллениаристские ожидания¹. Центральной фигурой этого круга был Иоганн Генрих Альстед (1588–1638)², один из самых ярких представителей протестантского энциклопедизма, объединивший в своих трудах диалектику Рамуса с тенденцией к онтологизации логики в духе Раймона Луллия, а также Дзабареллы и Бартоломеуса Кеккермана. В число наиболее именитых учеников Альстеда входили Ян Коменский и Иоганн Бистерфельд.

С именем Альстеда связаны наиболее интенсивные усилия по осуществлению проекта всеобщей науки. Уже в раннем сочинении «Ключ к искусству Луллия» («Clavis artis Lullianae», 1609) он выступает как приверженец науки «обо всем, что может быть познано» (de omnium scibili)³. Последовательно опровергая критику луллизма в лице Кеккерманна, упрекавшего искусство Луллия в запутанности и неполноте, Альстед отстаивает точку зрения, согласно которой первопринципы Луллия, несмотря на кажущуюся разнородность, представляют собой четко артикулированную систему. Альстед утверждает, что все приводимые Луллием первые понятия являются логическими понятиями; однако их отличие от всех остальных состоит в том, что как *primaе notions* они имеют принципиально иной онтологический статус, а именно существуют вне ума познающего. Опираясь на это соображение, Альстед находит возможным заимствовать луллиев алфавит человеческих мыслей, в котором логические категории⁴, или топы изобретения, одновременно представляют собой божественные атрибуты, или метафизические принципы. На основе этого алфавита Альстед создал свой собственный «всеобщий философский Лексикон», призванный служить основанием для всех наук⁵.

Раннему периоду творчества Альстеда принадлежит также и другое его сочинение «Философия, восстановленная в своих правах» («Philosophia dignè restituta», 1612)⁶, где в наиболее полном виде изложено гносеологическое и метафизическое обоснование всеобщей науки. В духе неоплатонического учения о причастности человеческого ума божественному Уму, Альстед развивает мысль об идентичности философии и божественной мудрости, что является условием возможности богопознания. В основу «всеобщей науки» Альстед полагает специальный раздел философии – «Архелогию», то есть науку о началах, призванную служить «основанием всех наук». Вместе с «Гексислогией», наукой о познавательных способностях человека, «Технологией», наукой об энциклопедии и особенностях отдельных наук, и «Каноникой» (или «Диалектикой»), наукой о методе, «Архелогия» составляет область предваряющего знания, которую Альстед именует *Praecognita*. К области наук в собственном смысле слова Альстед относит в общей сложности 24 дисциплины, среди которых появляются и такие недоказательные формы знания, как, например, история. Данное обстоятельство является прямым следствием допущения, что Архелогия несет в себе начала всего, что может быть познано⁷.

¹ Loemker, L.E. Leibnitz and the Herborn Encyclopedists, *Journal of the History of Ideas* (July-Sept., 1961), Vol. XXII, No. 3, p. 323.

² Об Альстед см.: Clouse R.G. Johann Genrich Alsted and English Millinnianism. *Harvard Theological Review* 62 (1969).
Loemker, L.E. Leibnitz and the Herborn Encyclopedists.

³ Alsted, J.H. *Clavis Artis Lullianae, Et Verae Logices Duos In Libellos Tributa Id est, Solida Dilucidatio Artis magna, generalis, & ultimae, quam Raymundus Lullius invenit, ut esset quarumcunq[ue] artium & scientiarum clavigera & serperastra: edita in usum & gratiam eorum, qui impendio delectantur compendijs, & confusionem scolorum, qui juventutem fatigant dispendijs.* Argentorati. Zetznerus. 1609. p. 20.

⁴ Примечательно, что в *Clavis artis Lullianae*, а также в более позднем сочинении *Trigae Canonicae* (1612) Альстед добавляет к абсолютным понятиям Луллия аристотелевские категории. Это дополнение восходит к Агриппе Неттесгеймскому. См. Schmidt-Biggemann W. *Topica universalis. Eine Modellgeschichte humanistischer und barocker Wissenschaft.* – Hamburg, 1983. S. 111.

⁵ См. Schmidt-Biggemann W., S. 112.

⁶ Alsted J.H. *Philosophia digne restituta: Libros Quatuor Praecognitorum Philosophicorum complectens: Quorum I. Archelogia, de principiis disciplinarum. II. Hexilogia, de habitibus intellectualibus. III. Technologia, de natura & differentiis disciplinarum. IV. Canonica, de modo discendi.* Herbornae Nassoviorum. [Corvinus]. 1612.

⁷ Schmidt-Biggemann W., *Topica universalis.* S. 125.

Н.А. Осминская *Все вещи мира: «Совершенная энциклопедия»*

И.Г.Альстеда и «Пансофия» Я.А. Коменского

Теоретическое и методическое обоснование универсальной энциклопедии, содержащееся в «Philosophia dignè restituta», было воплощено в жизнь в двух энциклопедиях Альстеда 1620 и 1630 года, однако уже в существенно ином гносеологическом и теологическом контексте. Перейдя на позиции ортодоксального кальвинизма, Альстед в середине 1610-х гг. отказывается от учения о причастности человеческого ума божественному разуму. Вместе с тем отходит на задний план и его увлечение луллизмом. Однако в «постлуллианский» период творчества Альстеда концепция всеобщей науки, пусть и в существенно видоизмененной форме, продолжает развиваться.

«Энциклопедия в семи томах» 1630 г.⁸, представляющая собой второе, «улучшенное» издание более раннего сочинения 1620 г., является наиболее известным и наиболее значимым произведением Альстеда. Это сочинение оказало непосредственное влияние на энциклопедические проекты Лейбница: во второй половине 1660-х гг. Лейбниц рассматривал издание Альстеда 1630 г. как возможную основу для его собственной энциклопедии⁹. В самом начале своего труда, указывая на греческое происхождение термина Энциклопедия, Альстед, однако, отмечает, что, в отличие от античной системы семи свободных искусств, его Энциклопедия является «абсолютной», то есть «системой систем», «кругом всех дисциплин, используемых в этой жизни»¹⁰. Ссылаясь на итальянского ученого и изобретателя Джулио Камилло, Альстед называет энциклопедию Идеей и Театром подражательниц и предметов подражания: «Подражательницами являются те дисциплины, целью которых является подражание Богу и природе. Предметами подражания являются объекты природы. Вот об этих двух вещах и ведется речь в Энциклопедии, словно в идее и театре. Оный есть Театр Метафизики, Логики, Грамматики и прочих дисциплин»¹¹. Таким образом, Альстед рассматривает Энциклопедию как особую форму знания, адекватно отражающую мир, а в качестве цели Энциклопедии рассматривает методическое постижение всех вещей, которые человек может познать в своей жизни. Отсюда проистекает универсализм энциклопедии и единство представленных в ней наук.

Однако единство дисциплин Альстед обосновывает не только в духе естественной теологии, но и на основании логических отношений: на основании согласия (пусть даже частичного) истинных начал различных наук, на основании общей цели (прославления Бога и относительного возвышения человека над собственным ничтожеством) и, наконец, на основании единства дисциплин в их применении¹². Иными словами, единство наук Альстед обосновывает общностью их первопринципов, общностью субъекта познания (интеллекта и воления), общностью объекта познания (истины и блага) и, наконец, общностью цели познания (совершенствование человека)¹³.

В соответствии с принципом единства всех дисциплин Альстед выдвигает и универсалистский принцип познания, согласно которому частное постигается исключительно в контексте целого: «считается, что природа дисциплин познается из их определения и разделения... Поэтому не следует изъяснять природу какой-либо дисциплины в отдельном сочинении»¹⁴. Следовательно, главной задачей автора абсолютной Энциклопедии становится упорядочивание всех возможных дисциплин путем их методического разделения на основе определенных первопринципов, причем, как отмечает Альстед, число дисциплин не может быть бесконечным¹⁵. Таким образом, Энциклопедия приобретает четкую структуру. Она делится на две части: первая, Praecognita, толкует о так называемом предшествующем познании и представляет собой пролегомены ко второй части,

⁸ Alsted J.H. Encyclopaedia Septem distincta. Herbomae Nassoviorum. 1630.

⁹ Leibniz G.W. Cogitata quedam de Ratione perficiendi et emendandi Encyclopaediam Alstedii. // Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe. Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Reihe 6, Bd. 2. S. 394 – 397., см. также: Dierse U. Enzyklopädie: zur Geschichte eines philosophischen und wissenschaftlichen Begriffs. Bonn, 1977. S. 26.

¹⁰ Alsted J.H. Op. Cit., p. 49.

¹¹ Ibid., p. 49–50.

¹² Ibid., p. 63.

¹³ Ibid., p. 75.

¹⁴ Ibid., p. 48.

¹⁵ Ibid., p. 72.

*N. Osminskaya All the things in the world: the "Universal Encyclopedia"
by Johann Heinrich Alsted and "Pansophia" by John Amos Comenius*

где излагаются сами науки¹⁶. В Энциклопедии 1630 г. раздел Praecognita представлен четырьмя науками – Гексислогией, наукой об интеллектуальных качествах, Технологией, наукой о свойствах, порядке и общем разделении дисциплин, Архелогией, наукой о началах и целях дисциплин, а также Дидактикой, наукой о преподавании и изучении наук.

Изложению этих четырех дисциплин Альстед посвятил первый том своей Энциклопедии. Теперь Альстед кладет в основу разделения дисциплин не латинский алфавит, а интеллектуальные качества или способности (*habitus intellectuales*¹⁷), переводя тем самым обоснование Энциклопедии в трансцендентально-психологический контекст¹⁸. Однако трансцендентализм вовсе не означает здесь отказа от метафизики, поскольку мыслительные способности, согласно Альстеду, делятся на врожденные, то есть вложенные Богом, и приобретенные, а само познание обусловлено действием естественного света (*lumen naturae*) и божественной благодати (*gratia*)¹⁹. Сотериологическая подоплека альстедовского энциклопедизма еще более явно проступает в его тезисе о различии между так называемой «внутренней» и «внешней» науками (*disciplina interna et externa*). «Внутренняя наука», согласно Альстеду, есть «определенное интеллектуальное качество, совершенствующее человека, подводящее обученного и подготовленного к искусному созерцанию или действию». «Внешняя наука» – это «система методически изложенных и достоверных учений, повествующих о чем-либо познавательном и полезном и служащих для обучения и совершенствования человека»²⁰.

В согласии с основной целью «Энциклопедии», состоящей в восстановлении изначального совершенства человека, Альстед развивает учение о человеческом мышлении, восходящем к познанию под действием естественного света и благодати. Фундаментом «внутренней науки» является естественный свет (*lumen naturae*), который дан человеку в момент творения и сохраняется после грехопадения как отпечаток его первичного состояния. Этот естественный свет есть «сияние божественной мудрости», благодаря которому «опознается свет, то есть очевидность, незыблемость первых принципов и выводимых из них умозаключений»²¹. Естественный свет воздействует на три главные интеллектуальные способности человека – мышление (*intellegentia*), сунтересис (*synteresis*) и сознание (*conscientia*)²². Эти качества Альстед называет источниками «всего того, что в науках может быть преподано и изучено»²³. Мышление, которое Альстед отождествляет с греческим *νοησις*, есть созерцательная способность воспринимать первые теоретические принципы. Сунтересис – практическая способность воспринимать первые практические основоположения в теории, тогда как сознание есть способность воспринимать практические основоположения применительно к самому себе. Божественный свет, воздействующий на практические качества, Альстед именует природным законом (*Lex naturae*). Кроме того, к числу основополагающих способностей, отвечающих за восприятие первопринципов, Альстед причисляет и так называемое поэтическое мышление (*intellegentia poetica*), именуемое также органическим²⁴. Таким образом, согласно единству человеческой природы, естественный свет воздействует и на теоретическую, и на практическую сферы деятельности человека, выявляя в каждой из них свои основоположения.

Первичной операцией мышления, утверждает Альстед, является соединение ума с умопостигаемым объектом (понимание), при этом само по себе человеческое мышление

¹⁶ Ibid., p.49.

¹⁷ Понятие интеллектуального качества (*habitus intellectuales*) также является одним из центральных в эпистемологии Уильяма Оккама и восходит в конечном счете к категории «обладания», восьмой в перечне категорий Аристотеля. См. вступительную статью А.В. Апполонова в: *Оккам У.* Избранное. М.: Либроком, 2009, С. xv и xxxi. Ср. также статью «Hexis» в: *Historisches Wörterbuch der Philosophie*. Hrsg. von J. Ritter und K. Gründer. Basel. 1989.

¹⁸ *Varietas disciplinarum est quantum ad habitum mentis, & ipsa disciplinarum genera.* (Alsted, Op. Cit., p. 49).

¹⁹ Ibid., p. 50.

²⁰ Ibid., p. 50.

²¹ Ibid., p. 53.

²² Ibid., p. 51.

²³ Ibid.

²⁴ Ibid., p. 53.

представляет собой ничто иное как чистую способность, или потенцию. Второй операцией мышления Альстед называет суждение об истинности или ложности понимания. Отсюда он делает вывод о необходимом существовании таких интеллектуальных качеств, которые присущи мышлению как потенции, располагая его и определяя к действию. При этом само мышление может функционировать лучше или хуже, примером чего, согласно Альстеду, являются религиозные заблуждения, а именно неприятие тезиса «Бог существует», представляющего собой самоочевидный теоретический первопринцип²⁵. Непосредственное познание с очевидностью гарантировано, согласно Альстеду, логическим принципом «предикат содержится в субъекте», в соответствии с которым причина вещи не может быть дана, так как вещь тождественна самой себе²⁶.

Выстраивая иерархию наук, Альстед начинает ее с теоретических дисциплин, из которых первой и самой общей должна быть Метафизика, поскольку именно она определяет начала и предмет всем остальным теоретическим дисциплинам. Затем следует Пневматика, наука о несотворенных и сотворенных духах, которая, поскольку она трактует о Боге, благороднее Метафизики. За ней следует Физика, наука о естественных телах. Математика в этой иерархии оказывается на последнем месте, так как наука об акциденциях, по мысли Альстеда, должна располагаться за науками о субстанциях²⁷. В практических дисциплинах первое место отводится Этике, так как она «обращает душу к природному порядку... содержит в себе начала и основание всякого благоразумия, ведет речь об аффектах души, о добродетелях и их действии, о наибольшем благе и высшем назначении человека»²⁸. К этому же разделу относятся политика и экономика. Среди поэтических дисциплин первое место занимает Лексика, трактующая о значении слов, которые ученику необходимо понимать прежде, чем приступать к изучению самих вещей. За Лексикой следует Грамматика, а за ней – Логика, Риторика и Ораторское искусство (Oratoria)²⁹.

Парадоксальным образом, принцип приоритета системы над материалом, положенный в основу Энциклопедии Альстеда, приводит к тому, что сама система оказывается вариативной. Альстед многократно указывает на то, что одна и та же дисциплина может занимать различное место в иерархии наук в зависимости от того, по какому критерию эта иерархия выстраивается – по хронологии изобретения или же по общности начал. Так, Метафизика, согласно Альстеду, является самой общей и самой главной наукой, между тем как по времени изобретения она стоит на последнем месте, так как предметом Метафизики является самое общее и простое, а «простые вещи познаются нами посредством абстрагирования от вещей материальных и чувственно воспринимаемых», так что по порядку изобретения Физика и Математика предшествуют Метафизике³⁰.

Как уже отмечалось выше, существенной чертой этого проекта является та нравственно-практическая цель, которую Альстед отводит познанию: интеллект, руководимый божественной благодатью, преобразуется в мудрость, располагающую человека к верному образу действий и жизни³¹. Таким образом, конечной целью естественной теологии для Альстеда, как и для других мыслителей его круга, является совершенное познание Бога (cognitio Dei perfecta)³², так что каждая из наук должна, по мысли Альстеда, способствовать «восстановлению в человеке божественного образа»³³.

Интерпретированный в таком неоплатоническом ключе энциклопедизм Альстеда послужил

²⁵ Ibid., p. 54.

²⁶ Ibid., p. 54.

²⁷ Ibid., p. 71.

²⁸ Ibid., p. 70.

²⁹ Ibid., p. 70.

³⁰ Ibid., p. 71.

³¹ Ibid., p. 49, 73–74.

³² Lohr C.H. Metaphysics and natural philosophy as science: the Catholic and the Protestant views in the sixteenth and seventeenth centuries. // Balckwell C., Kusukawa S. (eds.). Philosophy in the Sixteen and Seventeenth centuries. Conversation with Aristotle. Aldershot. Ashgate. 1999.. P. 290–291.

³³ Omnes disciplinae suo modo faciunt ad instaurationem imaginis Die in hominem (Ibid., p.74).

*N. Osminskaya All the things in the world: the "Universal Encyclopedia"
by Johann Heinrich Alsted and "Pansophia" by John Amos Comenius*

отправной точкой для создания его учеником Яном Амосом Коменским учения о Пансофии³⁴. Над этим проектом, нацеленным на создание универсальной педагогической программы в протестантском духе, Коменский трудился всю свою жизнь. Существенной частью этой программы был проект Энциклопедии «De rerum humanorum emendatione consultatio catholica». Наиболее известное сочинение Коменского «Предвестник всеобщей мудрости» (*Pansophiae Prodromus*)³⁵ представляет собой не что иное как развернутое теоретическое обоснование возможности всестороннего познания мира. Здесь Коменский формулирует положения, характерные для энциклопедизма Альстеда, в еще более емкой и систематической форме, чем его учитель. Так, распространенное в XVI–XVII вв. в гуманистической среде представление о творении как форме отображения Творца, находящее у Коменского свое выражение в формулировке «творения пропорциональны Творцу», претворяется в тезис о едином основании всего существующего: «все вещи тождественны друг с другом по своему основанию и различаются между собой лишь формой, так что в Боге они существуют как в своем архетипе [прообразе], в природе – как в своем эктипе [отображении], в искусстве – как в своем антитипе [противообразе]»³⁶. В этом теологическом контексте Коменский развивает мысль о гармонической соразмерности всех вещей и высказывает явно вдохновленное луллизмом убеждение, что «все вещи... состоят из немногих элементов и из немногих различий в формах»³⁷. С Энциклопедией Альстеда роднит Пансофию Коменского идеал гомогенности знания, основанной на чисто логическом операциональном принципе выводимости частных следствий из общего положения: «Все частное во всей Пансофии не должно привносить ничего нового, оно должно быть только специальным расширением предшествующих ему общностей, как мы это видим в дереве...»³⁸. Разделяет Коменский и общую для философии Нового времени ориентацию на поиск верного метода познания, следуя которому, можно «достигнуть всестороннего познания вещей, овладения ими и использования»³⁹. Такой метод Коменский называет «совершенным пансофическим методом», а также «всеобщим руководством для человеческого ума, при посредстве которого умы людские могли бы при ясном свете по непрерывному ряду ступеней подняться, не отступаясь, от основания вещей до самых их вершин»⁴⁰. В этом высказывании явственно проступает неоплатонический компонент, унаследованный гернборнскими мыслителями от Раймона Луллия, Кампанеллы и Бруно и характерный в равной мере как для альстедовской Энциклопедии, так и для Пансофии Коменского⁴¹.

При очевидном сходстве теологических презумпций всеобщей науки у Альстеда и Пансофии Коменского, между этими проектами есть и существенные методические и философские расхождения. Прежде всего это касается проблемы первых начал. У Альстеда первые беспредпосылочные основания всякого познания сначала представляли собой умопостигаемые сущности (в виде луллианского алфавита и субстантивированных аристотелевских категорий), а затем трансформировались в функции мышления (*habitus intellectuales*). У Коменского же область оснований познания включает в себя не только интеллигибельные понятия, но и «сами вещи» в их чувственной данности, «против пренебрежения которыми мы предостерегаем»⁴² (что, впрочем, отнюдь не мешает ему исповедовать идеал геометрического метода доказательства в духе Декарта).

³⁴ Термин «пансофия» был впервые использован в одном из розенкрейцерских текстов в 1616 г., затем он встречается в Энциклопедии Альстеда 1630 г., а в 1633 году аналогичный термин был помещен на титульный лист сочинения Лауренберга, медика из Ростка, озаглавившего свой труд «Пансофия, или философская Пайдейя». Подробно о Пансофии Коменского см.: *Schmidt-Biggemann W. Topica universalis. Eine Modellgeschichte humanistischer und barocker Wissenschaft. Hamburg, 1983*; ср. также: *Pansophia // Historisches Wörterbuch der Philosophie. Bd.7: P-Q. Hrsg. von J. Ritter und K. Gründer. Basel. 1989. S. 56–58.*

³⁵ *Коменский Я.А. Предвестник всеобщей мудрости // Коменский Я.А. Сочинения. М. Наука. 1997.*

³⁶ Там же, с. 160.

³⁷ Там же, с. 167.

³⁸ Там же, с. 164.

³⁹ Там же, с. 152.

⁴⁰ Там же, с. 150.

⁴¹ *Loetker L.E. Leibnitz and the Herborn Encyclopedists, Journal of the History of Ideas (July-Sept., 1961), Vol. XXII, No. 3. P. 324.*

⁴² *Коменский, Ян. Ук. Соч., с. 171.*

Н.А. Осминская *Все вещи мира: «Совершенная энциклопедия»*

И.Г.Альстеда и «Пансофия» Я.А. Коменского

Сличение описей вещей с самими вещами составляет непереносимое требование пансофического метода Коменского, так что в его учении сами вещи являются адекватными представителями первых элементов: «так как вещи, понятия о вещах и изображения этих понятий (слова) параллельны между собой, то я и думал, что эти самые основные элементы могут быть одинаково переданы как при помощи вещей, так и при помощи понятий и слов»⁴³. Здесь в самом общем виде проступают две философские проблемы, которые прямо перешли в круг философских задач молодого Лейбница: проблема соединения рационалистической установки с сенсуализмом и проблема знака, несущая в себе отклик дискуссии об универсальном философском языке, развернутой уже первым поколением луллистов.

Как уже отмечалось выше, одной из самых существенных предпосылок программы всеобщей науки было характерное для раннего Нового времени представление о конгруэнтности Творца и творения, в соответствии с которым мир в его совокупности рассматривался как подражание или как форма отражения Творца. У Альстеда этот мотив выражен через прямое заимствование образа Театра из «Театра Памяти» итальянского гуманиста Джулио Камилло. Коменский в уже цитированном отрывке называет отношения творца и творения «пропорциональными». Образ Театра положен также в основу «Театра человеческой жизни» Цвингера⁴⁴ – одного из самых популярных сочинений энциклопедического характера 16–17 веков. Во второй половине 1670-х гг. «Театр» Цвингера особенно внимательно изучал Лейбниц, как раз в тот период, к которому относятся его первые «Начала и образцы» всеобщей науки⁴⁵.

Представление о мире как отображении Творца было своего рода общим местом гуманистической мысли, и выражение его можно найти не только в энциклопедических поисках того времени, но и в таких формах деятельности, как систематизация научного знания и коллекционирование⁴⁶. Ведомая идеей представить в систематическом виде все вещи мира, музеология конца XVI – XVII веков выработала свои формы энциклопедического перечня вещей, построенные либо исключительно на визуальных образах, либо на комбинации словесного каталога, где репрезентированы понятия, с рядом визуальных образов, где представлены единичные вещи. Искусству создания коллекций, отображающих Универсум, отдали дань также и Фрэнсис Бэкон, и Лейбниц⁴⁷. Поэтому тот факт, что Ян Коменский включает в свою пансофическую книгу и «сами вещи», следует рассматривать не как отступление от программы Энциклопедии, а скорее как ее расширение. Неудивительно, что подход Яна Коменского к решению проблемы репрезентации нашел свое продолжение в размышлениях умеренного номиналиста Г.В. Лейбница о способах организации совершенной энциклопедии. Так, в конце 1660-х гг. Лейбниц написал сочинение под названием «Представление о разрешении споров или Весы Разума и Образчик построения» («Commenatiuncula de Judice Controversarium seu Trutina Rationis et Norma Textus» (1669–1671?)⁴⁸, наглядно демонстрирующее как именно молодой философ представлял себе в этот период структуру совершенной энциклопедии.

⁴³ Там же, с. 167.

⁴⁴ *Zwinger Th. Theatrum humanae vitae*. Basel, 1586.

⁴⁵ Выполненный Лейбницем конспект «Театра человеческой жизни» Цвингера см.: *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe*. Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. VI, I. Reihe 6, Bd. 2, S. 1013–1020.

⁴⁶ Подробнее об этом см.: *Осминская Н.* Традиция универсального музея: коллекционирование как мировоззрение. *Arbor mundi*, 2004, № 11.

⁴⁷ О Лейбнице и коллекционировании в эпоху барокко см.: *Bredenkamp H.* Die Fenster der Monade. Gottfried Wilhelm Leibniz' Theater der Natur und Kunst. Berlin, Akademie-Verl., 2004. См. также посвященную Лейбницу статью: *Bredenkamp H.* *Kunst-kammer, Play-Palace, Shadow Theatre: Three Thought Loci by Gottfried Wilhelm Leibniz*. // Schramm H., Schwarte L., Lazardzig J. (ed.) *Theatrum Scientiarum: Collection, Laboratory, Theater: Scenes of Knowledge in the 17th Century*. Berlin. 2005. p. 266–282.

⁴⁸ *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe*. Hrsg. Von der Berlin-Brandenburg Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Sechste Reihe. Philosophische Schriften. Erster Band: 1663 – 1672. Akademie-Verlag, Berlin, 1990. S. 548–560. См. тжж.: *Kabitz W.* Die Philosophie des jungen Leibniz. Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte seines Systems. Heidelberg, 1909. S. 25–31.

*N. Osminskaya All the things in the world: the "Universal Encyclopedia"
by Johann Heinrich Alsted and "Pansophia" by John Amos Comenius*

Основное содержание этого текста составляет рассмотрение вопроса о возможности установления некоей судебной инстанции для решения как религиозных, так и светских споров. Эта судебная инстанция должна, по мнению Лейбница, быть основана на принципах разума, или «истинной логики». Выступая против распространенного мнения современных Лейбницу философов, в том числе и Гоббса, согласно которому сам по себе абстрактный разум представляет собой бесполезную и пустую идею, Лейбниц указывает, что в сфере человеческой деятельности есть два рода вопросов: одни касаются чувственного восприятия, другие – разума. Если решение вопросов первого рода (например, черно ли нечто или бело) отсылает исключительно к области чувственного опыта, то решение других (например, в арифметике и геометрии), напротив, следует искать исключительно в области всеобщих рациональных истин, подлежащих строгому доказательству. Инструментом такого доказательства и является, по мысли Лейбница, логика изобретения и суждения.

В этой преамбуле можно выделить два ключевых момента. Во-первых, Лейбниц разделяет всю сферу знания на две области – рациональную и чувственную, причем в области чувственности Лейбниц также вводит понятие первых неразложимых начал (например, окраска), как и в области рациональных истин. Во-вторых, здесь Лейбниц непосредственно развивает главную идею своей «Диссертации о комбинаторном искусстве» о возможности применения в разных областях знания математического исчисления логических суждений и о необходимости унифицировать не только метод доказательства, но и исходные понятия. Для этого, по мысли Лейбница, должен быть создан своеобразный компендиум «проверенных знаний», который бы мог быть положен в основу разрешения всевозможных разногласий (заблуждений). Здесь, как видим, с самого начала проступает религиозно-нравственная подоплека лейбницевого энциклопедизма, напрямую связывающая его научные устремления с пансофическим идеалом Альстеда и Коменского.

Компендиум должен был состоять из четырех книг. В первой, книге определений, должны были быть даны и расположены «в природном порядке» определения всех используемых слов, вплоть до неопределимых понятий. Помимо рациональных понятий, в эту книгу должны были быть включены также понятия, основанные исключительно на чувственном восприятии («на голом чувстве»), которые должны были быть представлены «или в изображениях, или лучше в натуральном виде посредством помещенных в обсерваторию обозначаемых предметов, снабженных подписями»⁴⁹. Вторую книгу Лейбниц называет книгой теорем. В ней должны были содержаться истины, выведенные из первых основоположений. Третью, историческую книгу, должны были составлять наиболее значительные книги, созданные за всю историю человечества. Эта книга, следовательно, относилась к области контингентных или исторических истин. Наконец, четвертую книгу должны были составлять естественные и искусственные опыты. Поскольку содержание третьей и четвертой книг образовывали знания, почерпнутые из опыта, то они могли быть пересмотрены и удалены из них. Напротив, положения книг определений и теорем пересмотру не подлежали.

Данный замысел представляет собой интерес нюансами его разработки. Прежде всего, обращает на себя внимание утверждение, что книга определений должна располагать определения в соответствие с порядком природы. Что подразумевает в данном случае Лейбниц под порядком природы? Имеет ли Лейбниц в виду общее место гуманистического проекта всеобщей науки, как она была озвучена у Альстеда со ссылкой на «Театр» Джулио Камилло, согласно которому чувственно воспринимаемый мир есть прямое отражение Бога? Или же в данном случае Лейбниц развивает утверждение о соответствии первых истин порядку божественного разума, тогда как мир опыта – мир контингентных истин – соответствует не природе Бога, но его воле? Тогда следует задаться вопросом, несет ли область фактических истин в себе элемент случайности, и если да, то может ли она быть упорядочена?

⁴⁹ Подробнее об этом см.: *Осминская Н.* Традиция универсального музея: коллекционирование как мировоззрение. // *Arbor mundi*, 2004, № 11.

Н.А. Осминская *Все вещи мира: «Совершенная энциклопедия»*

И.Г.Альстеда и «Пансофия» Я.А. Коменского

Извлечь ясный ответ на этот вопрос из рассматриваемого текста не представляется возможным. Однако укажем, что даже если Лейбниц в данном случае употребляет понятие природного порядка в том же смысле, в котором об этом говорил Альстед и Коменский, или если он имеет в виду, что определения должны быть расположены согласно иерархии рациональных и чувственно воспринимаемых начал – так или иначе, разделение областей необходимого и контингентного, что в теологическом контексте означало разделение природы и воли Бога, ставило перед Лейбницем проблему, которая до него в традиции всеобщей науки не рассматривалась – проблему случайности. Подходом к решению этой проблемы должна была стать лейбницевская реформированная логика, нацеленная на исчисление фактического.

Другой интересующий нас аспект рассуждения Лейбница касается проблемы репрезентации чувственно воспринимаемых качеств. Лейбниц считает необходимым ввести в сферу первых понятий данные чувств, причем в их непосредственной чувственной природе – либо в виде изображений, либо в виде натуральных образцов, помещенных в специальные обсерватории. Мысль, что чувственная сфера как таковая не может быть исключена из области совершенного знания, представляет собой аналогию размышлениям Яна Коменского в его «Пансофии», согласно которому книга обо всех вещах мира должна апеллировать также и к чувственному познанию и, следовательно, включать в себя сами вещи, «против пренебрежения которыми» он предостерегал⁵⁰. Совершенная энциклопедия в этом случае преодолевала границы дискурсивного изложения и преобразовывалась в музей, где первые непосредственные данные чувственности и их понятия репрезентировались единичными вещами и подписями к ним.

Проблема репрезентации непосредственного опыта и границ дискурсивного описания реальности находит свое продолжение в сугубо теоретическом виде в «Предисловии к сочинению Марио Низолия» (1670), ясно свидетельствующем о том, что нахождение «совершенной системы элементов философии»⁵¹ Лейбниц ставил в прямую зависимость от верного определения природы общих понятий. Согласно Лейбницу, «в строгом философствовании следует пользоваться только конкретными терминами», так как «конкретные вещи действительно являются вещами, абстрактные же не вещи, а модусы вещей»⁵². Указывая на тесное сплетение «мышления и всякого волевого акта со словами»⁵³, Лейбниц намечает непосредственную связь между существованием вещи и ее дискурсивным выражением. На этом основании он ратует за полное устранение из философии абстрактных понятий и технических терминов как «не-сущих» и выносит следующий вердикт: «все, что не может быть выражено в общеупотребительных терминах, если не считать того, что познается через непосредственное чувственное восприятие (как, например, многочисленные оттенки цвета, запаха, вкусовых ощущений), не существует и должно быть торжественно отлучено от философии»⁵⁴. Это означает, что непосредственный чувственный опыт является для Лейбница гарантом существования вещи, несмотря на невозможность его дискурсивной репрезентации. Одновременно он включает этот опыт в область науки, что идет вразрез с аристотелевской и схоластической традицией понимания науки как сугубо рационального знания общего.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Alsted J.H. Clavis Artis Lullianae, Et Verae Logices Duos In Libellos Tributa Id est, Solida Dilveidatio Artis magnaе, generalis, & ultimaе, quam Raymundus Lullius invenit, ut esset quarumcunq[ue] artium & scientiarum clavіgera & serperastra: edita in usum & gratiam eorum, qui impendio delectantur compendijs, & confusionem scіolorum, qui juventutem fatigant dispendijs. Argentorati, Zetznerus, 1609.*

⁵⁰ Коменский Я.А. Сочинения, М.: Наука. 1997. С. 171.

⁵¹ Лейбниц Г.В. Сочинения. Т. 3. М., 1984. С. 76.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, С. 80.

⁵⁴ Там же, С. 71.

*N. Osminskaya All the things in the world: the "Universal Encyclopedia"
by Johann Heinrich Alsted and "Pansophia" by John Amos Comenius*

2. Alsted J.H. *Philosophia digne restituta: Libros Quatuor Praecognitorum Philosophicorum complectens: Quorum I. Archelogia, de principiis disciplinarum. II. Hexilogia, de habitibus intellectualibus. III. Technologia, de natura & differentiis disciplinarum. IV. Canonica, de modo discendi.* Herbornae Nassoviorum [Herborn]: Corvinus, 1612.
3. Alsted J.H. *Encyclopaedia Septem tomis distincta.* Herbornae Nassoviorum [Herborn], 1630.
4. Bredekamp H. *Die Fenster der Monade. Gottfried Wilhelm Leibniz' Theater der Natur und Kunst.* Berlin: Akademie-Verl., 2004.
5. Bredekamp H. *Kunstkammer, Play-Palace, Shadow Theatre: Three Thought Loci by Gottfried Wilhelm Leibniz.* // Schramm H., Schwarte L., Lazardzig J. (ed.) *Theatrum Scientiarum: Collection, Laboratory, Theater: Scenes of Knowledge in the 17th Century.* Berlin, 2005, p. 266-282
6. Clouse R.G. *Johann Genrich Alsted and English Millinnianism.* // *Harvard Theological Review* 62 (1969).
7. Dierse U. *Enzyklopädie: zur Geschichte eines philosophischen und wissenschaftlichen Begriffs.* Bonn, 1977.
8. Kabitz W. *Die Philosophie des jungen Leibniz. Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte seines Systems.* Heidelberg, 1909.
9. Loemker, L.E. *Leibnitz and the Herborn Encyclopedists.* // *Journal of the History of Ideas* (July-Sept., 1961), Vol. XXII, No. 3.
10. Lohr C.H. *Metaphysics and natural philosophy as science: the Catholic and the Protestant views in the sixteenth and seventeenth centuries.* // Balckwell C., Kusakawa S. (eds.). *Philosophy in the Sixteen and Seventeenth centuries: Conversation with Aristotle.* Aldershot: Ashgate. 1999.
11. *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe.* Hrsg. Von der Berlin-Brandenburg Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Sechste Reihe. Philosophische Schriften. Erster Band: 1663 – 1672. Berlin: Akademie-Verlag, 1990.
12. *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe.* Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Sechste Reihe. Philosophische Schriften. Zweiter Band: Vorausedition.
13. *Historisches Wörterbuch der Philosophie.* Bd.7: P-Q. Hrsg. von J. Ritter und K. Gründer. Basel, 1989.
14. *Schmidt-Biggemann W. Topica universalis: Eine Modellgeschichte humanistischer und barocker Wissenschaft.* Hamburg, 1983.
15. *Zwinger Th. Theatrum humanae vitae.* Basileae [Basel], 1586.
16. *Коменский Я.А. Предвестник всеобщей мудрости.* // *Коменский Я.А. Сочинения.* М.: Наука. 1997.
17. *Лейбниц Г.В. Сочинения.* Т. 3. М: Мысль. 1984.
18. *Оккам У. Избранное.* М.: Либроком. 2009.
19. *Осминская Н. Традиция универсального музея: коллекционирование как мировоззрение.* // *Arbor mundi*, 2004, № 11.

REFERENCES

1. Alsted J.H. *Clavis Artis Lullianae, Et Verae Logices Duos In Libellos Tributa Id est, Solida Dilucidatio Artis magna, generalis, & ultimae, quam Raymundus Lullius invenit, ut esset quarumcunq[ue] artium & scientiarum clavigera & serperastra: edita in usum & gratiam eorum, qui impendio delectantur compendijs, & confusionem sciorum, qui juventutem fatigant dispendijs.* Argentorati, Zetznerus, 1609.
2. Alsted J.H. *Philosophia digne restituta: Libros Quatuor Praecognitorum Philosophicorum complectens: Quorum I. Archelogia, de principiis disciplinarum. II. Hexilogia, de habitibus intellectualibus. III. Technologia, de natura & differentiis disciplinarum. IV. Canonica, de modo discendi.* Herbornae Nassoviorum [Herborn], Corvinus, 1612.
3. Alsted J. H. *Encyclopaedia Septem tomis distincta.* Herbornae Nassoviorum [Herborn], 1630.
4. Bredekamp H. *Die Fenster der Monade. Gottfried Wilhelm Leibniz' Theater der Natur und Kunst.* Berlin: Akademie-Verlag, 2004.
5. Bredekamp H. "Kunstkammer, Play-Palace, Shadow Theatre: Three Thought Loci by Gottfried Wilhelm Leibniz", in: Schramm H., Schwarte L., Lazardzig J. (ed.) *Theatrum Scientiarum: Collection, Laboratory, Theater: Scenes of Knowledge in the 17th Century.* Berlin, 2005, p. 266-282
6. Clouse R.G. "Johann Genrich Alsted and English Millinnianism", in: *Harvard Theological Review* 62 (1969).
7. Dierse U. *Enzyklopädie: zur Geschichte eines philosophischen und wissenschaftlichen Begriffs.* Bonn, 1977.
8. Kabitz W. *Die Philosophie des jungen Leibniz. Untersuchungen zur Entwicklungsgeschichte seines Systems.* Heidelberg, 1909.
9. Loemker, L. E. "Leibnitz and the Herborn Encyclopedists", in *Journal of the History of Ideas* (July-Sept., 1961), Vol. XXII, No. 3.
10. Lohr C. H. "Metaphysics and natural philosophy as science: the Catholic and the Protestant views in the sixteenth and seventeenth centuries", in: Balckwell C., Kusakawa S. (eds.). *Philosophy in the Sixteen and Seventeenth centuries: Conversation with Aristotle.* Aldershot, Ashgate. 1999.
11. *Leibniz G.W. Sämtliche Schriften und Briefe.* Hrsg. Von der Berlin-Brandenburg Akademie der Wissenschaften und der Akademie

*Н.А. Осминская Все вещи мира: «Совершенная энциклопедия»
И.Г.Альстеда и «Пансофия» Я.А. Коменского*

- der Wissenschaften in Göttingen. Sechste Reihe. Philosophische Schriften. Erster Band: 1663 – 1672. Berlin, Akademie-Verlag, 1990.
12. Leibniz G.W. *Sämtliche Schriften und Briefe*. Hrsg. von der Berlin-Brandenburger Akademie der Wissenschaften und der Akademie der Wissenschaften in Göttingen. Sechste Reihe. Philosophische Schriften. Zweiter Band: Vorausedition.
13. *Historisches Wörterbuch der Philosophie*. Bd.7: P-Q. Hrsg. von J. Ritter und K. Gründer. Basel, 1989.
14. Schmidt-Biggemann W. *Topica universalis: Eine Modellgeschichte humanistischer und barocker Wissenschaft*. Hamburg, 1983.
15. Zwinger Th. *Theatrum humanae vitae*. Basileae [Basel], 1586.
16. Коменский Я. А. "Предвестник всеобщей мудрости" in Коменский Я.А. *Sochinenija* [Works]. Moscow, Nauka. 1997.
17. Leibniz G.V. *Sochinenija* [Leibnitz. Works]. Т. 3. Moscow, Mysl', 1984.
18. Okkam U. *Izbrannoe* [Selections]. Moscow, Librokom, 2009.
19. Osminskaja N. "Tradicija universal'nogo muzeja: kolekcionirovanie kak mirovozzrenie [Tradition of the universal museum: collection as worldview]" in *Arbor mundi*, 2004, № 11.